

Хакимуллина Э.Н.

Республика Татарстан

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Первый тур

Шифр работы - 10-97

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
26	13	9	10	4	62
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
				Пенская Е.Н.	

10-97

Анализ прозаического
текста.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150090, г. Ярославль, ул. Республиканская, 100

Человек, чувствующий
себя человеком, — явная тавтология
и странное определение, однако именно
в такой фразе замалчивается формула
счастья для главного героя рассказа
Ф. Искандера «Талант»?

Уже в первом абзаце выявляется
ретроспектива, которая формирует
сюжет произведения, построенного как
воспоминания рассказчика о событиях
далёкого детства. Чтобы сохранились
в памяти, детские впечатления
должны быть яркими, и именно
такими предстал для рассказчика
приезд баскетбольной команды из
Ленинграда. Он с ребятами «часто
любовался их игрой»: мотив восхи-
щенного любования, чаще присущего
детскому восприятию, оказывается
связан с появлением баскетболиста
дяди Юри — главного героя рассказа.

Отчётливо подерживают контраст между ним и его окружением: при таком «шпалте», которого никогда не видел десятилетний повествователь, другие баскетболисты кажутся «маифросиами». Но эта особенность никоим образом не смущает, наоборот, является предметом восторга: высокий рост способствует успешному ведению игры. «Восторженное друице любования им» рассказчик, которому впоследствии удалось узнать героя не только как хорошего спортсмена, но и как человека. «Человеческий признак» проявляется не сразу: гигант, лошадиные гирты лица, бешеная игра в баскетбол — эти детали, отнесенные детским сознанием и сохранённые в нём, создают образ эдакого Теркумеса, мифологического героя, или героев раннего творчества М. Горького, овеянных романтическим ореолом (например, Данко).

Беседа → Развешать ^{необходимый вывод о неопределённой сущности} личности героя помогает обозначение имени и общий статус взрослого по отношению к ребёнку: дядя Юра? Появляется лейтмотивная оппозиция «тогда — сейчас», которая, с одной стороны, объясняет реакцию и поведение юного рассказчика, а с другой стороны, позволяет повзрослевшему рассказчику не оставлять в белых пятнах в тех местах, которые не были понятны ему в детстве.

Своеобразна композиция рассказа: в ней не удастся разграничить явные элементы завязки, кульминации и развязки, обыкновенно формирующие текст. Можно сказать, что всё произведение — это часть развивающегося действия, окончившегося трагедией. Разрозненные эпизоды-воспоминания, составляющие боль-

ую часть повествования, знако-
мят читателя с героями. Обра-
тились к этим эпизодам, что-
бы понять причину произошедшей
трагедии трагического финала.

Рассказчик часто встречал баскет-
болиста, но встречи происходили
в совершенно разной обстановке и
с разными людьми. Каждый раз
он и мужественно замечает "неприя-
тие своего гиланта окружающими,
пораженными его ростом. Они "выкри-
кивали что-то насмешливое", "шаге-
ли на него", при этом подобную
бестактность проявляли не только
дети, но даже взрослые. Тупакт
обычно сдерживался, но терпение
не безгранично, и, окончателно
врядя из себя, "он оборачивался на
них с выражением затравленно-
сти на лице и... яростно
отмахивался от них рукой." Этот
эпизод напомнил мне Москву,

полицейку на Свона, -
большого уважения
заслуживает сила
духа существа, способного идти своей
дорогой, не обращая внимания на
закаменных обывателей, пытающихся
помешать тужоному движению. И действи-
тельно, персонажи повествования (Юра и
рассказчик) часто находятся в дви-
пути: "Он часто брал меня с собой
на море, и я по дороге наблюдал
подобные сцены". Походка моря,
свидание со "свободной стимей" и
то, что, по предположению рассказ-
чика, "ограничить моря делала
естественной его собственную огра-
нчатъ, вновь возвеличивает героя,
рост которого приобретает симво-
лическое значение: его ростость,
став преградой между ним и
окружающими, одновременно отра-
жая <sup>(сила физическая и душев-
ная)</sup> несоответствие внешнего
облика и внутреннего, алицтво-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 103

рает возвышение сильного духом
Юри над смеющимся и кепки-
малюшкой.

Несомненно победу героя в лю-
бых жизненных ситуациях дока-
зывает и столкновение со знатным
гостем — известным в городе банди-
том, взбесившимся от неприявлен-
ного со стороны шланга — баскет-
болиста уважения к его важной
персоне. Бандитский фирменный кот,
смащенный легко, как карандаш,
стал причиной мимической «судо-
вищной злобы», искажившей его
лицо, в то время как «дядя Юра
спокойно продолжал сидеть». Да-
же явное, казалось бы, пространствен-
ное преимущество бандита (он
встал, а Юра сидит) не помогает
ему одержать победу в словес-
ной перепалке, грозившую со
стороны возмущенного и знатного
гостя — перерасти в кровавую

бойню. Победа прилежно
баскетболиста над
струсившим «вором
в замке», который «вматро удаляется»,
доказывает силу первого, действовав-
шего спокойствием и стойким терпением.

Тем большее значение принимает
реакция героя на испуг девушки,
смущенной его ростом: «...лицо дяди
Юри помертвело». Эта девушка,
как и остальные люди, с которыми
встретился шланг, в тексте является
второстепенным персонажем, приз-
ванным раскрыть ^{облик} шланга героя,
но встреча с ней была удивитель-
ной для Юри, равно как удивитель-
ны топос (приморский берег) и
поведение героя ~~рожден~~ в этой ситу-
ации.

Сторонний наблюдатель, как и
на протяжении всего текста,
является рассказчик, ^{действующий} присутствующий
и вместе с главными героями.

+

+

+T

+

Именно детскими глазами через
воспоминание взрослого человека
отмечен и «любопытные вы-
гляд», ^{даже юр} и «вспыхнувшее красивое лицо
девушки». Знакомство их происходит
по воле Судьбы: витающая из
девичьей
бутики бумажка падает в струю
серов, сдуваемая ветром, и «дядя
Юра неожиданно вбросил свою
длинную руку вперед и поймав» её.
Двакратное «спасибо» девушки, её
задыхающийся голос, «благодарный
задыхающийся голос девушки, её
лицо, сияющее «благодарным светом»,
светившееся лицо Юри, —
сцена эпизод знакомства богат
на выразительные эпитеты, каза-
лось бы, предвещающие наступление
долгожданного тихого счастья
героя, но «сияющее лицо девушки
стало тусклым и тусклым» из-за
мгновенного испуга, и герой всё
покал: и бессмысленность этого

счастливого мига —
кайроса, оставшегося в
прошлом, и нецелесо-
бность схватившего его искреннего
нетного чувства к этой тоненькой
девушке. «Сейчас я думаю, что
тогда я увидел самый
ослепительный и самый короткий
любви роман в жизни», — отмечает
повзрослевший герой рассказчик — свиде-
тель лишь мимолетного счастья «самог-
ного удара» дяди Юри. Соединение
в одном предложении оппозиции
и сейчас — тогда? символизирует
кратковременность человеческого су-
ществования и великость чувства
любви: пройдя долгие жизненные
пути, рассказчик, глядя в прошлое,
уже постигает исключительность
того мига, вспышки, свидетелем
которого ему постиглось
стать — тоже на короткое мно-
жение.

Почувствовав принятие и со

+
+K
+

сторону девушки, Юра отпустил
руку девушки, которая «... поверну-
лась и пошла к своей одежде».

Вывод: Уходящая любовь вызвала в герое ^{на неприемлемую себя} неприемлемую для него реакцию: он ^{ушел} ^{отпустил} ^{руку} ^{девушки} ^и ^{пошел} ^к ^{своей} ^{одежде}.
Маленькая. Встреча, произошедшая
по воле случая, — если бы ветер
не содрнул бумажку, Юра, вероят-
но, не решился бы познаться, —
казалась роковой шагой на
пути к трагическому финалу.

Приближение конца выдает
пробившийся искренний ответ
героя на вопрос о том, любит
ли он баскетбол. Профессиональ-
ный спортсмен из Ленинграда,
обладающий замечательными
природными данными, ненавидит
игру, а играет только потому,
что единственное место, где он
чувствует себя человеком — это
баскетбол. Это единственное
место, где он в центре

доброго внимания; где он получает
не насмешки и испуг, а восторг и
похвалу.

От этой страшного откровения
рассказчику стало грустно, как грустно,
наверное, даже Юре-шлангу всегда,
когда его не принимают — то есть
действительно всегда, за исключением
баскетбольной игры. Социальные стереотипы
о морщи /неформальности внешнего
вида, поведения, убеждения людей
привели к внутреннему конфликту
героя, ощущаемому даже десятилет-
ным ребёнком («Мне стало грустно»).

Облюбованная ветка мушкетера «ра-
достно взлетела вверх»: этот контраст
между внутренним самоощущением
героя и естественным миром
природы, создающей и принимающей
все живые существа без исключе-
ния, как они есть, обозначает
неразрешимость конфликта. Ребёнок
лишь, рассказчик узнаёт на се-

дурной год, что дядя Юра умир:
"... говорят, какая-то болезнь, но,
по-моему, от тоски," - предзна-
гает ^{дурной} баскетболист из команды.

"Что-то обрушилось внутри"
рассказчика, повзрослевшего на один
год, но он решил не проявлять
этого, потому что и стадо? Не
только течение времени изменило
его: стало меньше личности способство-
вало знакомство и дружба с
этими человеком-шлангом, урас-
невшим молодиком от тоски.

Финал жизни главного героя
совпадает с финалом текста, и
это обобщённая формула конца
жизни героя, загубленного от
непонимания, неприятия объективной
признака, наличие которого не
зависит от него самого, и
конца детства повзрослевшего
рассказчика, который, будучи
ребёнком, с детскими вышмашами

и любовно пытался принять
Юру, но стал свидетелем
отторжения человека всеми осталь-
ными людьми. Чувства восхищения
и любования шлангом ~~баскетбо~~
не были аналогией: скорее всего,
это та искренность, доступная только
детям.

Имплицитность автора не ситу-
гайна: человеческая трагедия, будучи
помещённой в центр авторского
вышмаша, переживается ребёнком-
рассказчиком Терез объяснения по-
взрослевшего человека. По этой
причине речь рассказчика написана
вводными конструкциями: это реф-
лексия спустя долгое время. Можно
было предположить, что эти сше-
ния подлежат рассказчику в
детском возрасте, но об обратном
свидетельствует резкая смена
грамматического времени в части
предложения с вводной конструк-

цней: «Может быть, мне это кажется, но... он темнее всего откосился ко мне?»

В Реке рассказчика много обозначений чувств, которые словно бы транслируются в сознание ребёнка вместо того, чтобы подлежать Юре: «со вздохом обмеления» рассказчик замечает, что дядя Юра не усвоил обидные слова, «улыбнувшись» чувствует за шупость их произносящих.

Передача эмоций именно через рассказчика — ребёнка показывает их искренность, естественность, в отличие от шаблонных мыслей и стереотипов взрослых людей.

Рассказ имеет постмодернистские черты: явное разделение ~~между~~ человека и окружающего мира, ставящее антропологические вопросы, экзистенциальный мотив одиночества, горя, тоски, Вместо

со смертью Юра уходит и осарование рассказчика баскетболом, а с этим — и само детство.

«Человек, чувствующий себя чужаком», — эта формула не реализуется, герои, непохожие на остальных, не находят себе место в подлинной мире и отправляются в небытие, сохранившись лишь в памяти рассказчика; смерть — мир естественный, природный, а значит, там ^{Юра} ~~ничего~~ перестанет быть шансом, став равным всем людям, отошедшим в мир иной.

К достоинствам работы относятся умение видеть в тексте многовековые особенности, что позволяет увидеть универсальный элемент и формы, и созданные рассказом Ф. Минамуре. Вся отдельное «исповедальное» в убедительной и убедительной манере, хотя это и не совсем корректно описывать его как универсальное умение. Отметим и

интересные вопросы - дискуссионные вопросы -
лем, проводимые в работе.

Второй тур

Шифр работы 10-71

Класс 10

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
5	1	5	2+1 3	3	4	20/21/22 20/21/22

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
1	2	4	2	9

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия.

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

С.К.

М.

С.Тем.

Кагановская Е.И.

Крамцова С.В.

Тем.

Задача 1.

1.1. Поздняя в жизнь автобиографическая повесть ^{Е. Верещагина} героя Урокина в раннем детстве, первом детском саду, от которого, не считая смутных воспоминаний, осталось гетерогенное — аналогия Леша, отпечатавшееся в сознании из-за единичной широкой, ширин которой выходила за границы детского восприятия. «В рамке земли густой» портрет вождя революции было трудно вообразить героя, который видел его только в деревянной рамке, неподвижно, так, в отличие от «в-лесу-родимая-ёлочка», необжитый текст «зацепился в памяти», но не оказал влияния на взросление становившей личности то ли потому, что, как замечает повзрослевший герой-рассказчик, «зафиксированные утверждения были ещё более солидными», то ли в силу раннего возраста героя, не готового к ^{покинутому} восприятию подобной «поэзии».

Совершенно иначе ~~впечатлило~~ восприятие наше, отличающееся от прежнего (первого) знакомства с поэтическим текстом своей яркостью и оказанным влиянием, осталось от пребывания во второй детской саду. Герой ^{расставаясь} "потра-сенной" "до шубина души" после просмотра "Евгения Онегина", ^{подробительно} примеряет на себя жизненный опыт пушкинского героя, разговаривая с товарищами о сути души. Важность ^{и большую значимость} второго знакомства с поэзией убедительно доказывает то, что взрослый автобиографический герой Е. Водопьянова способен воспроизводить на память все арши: "корни же этого самшитового викария восходят, несомненно, к маме оперной дуэтом."

Не просто зачеркиваясь в сознании строка советской пропагандной литературы, но произведение ^{большой} русской классики, знакомство с которым постепенно и нарастало, как снег-

ный ком" (дух интерес к душе, сменившийся вниманием к любовной линии сюжета, затем - прослушивание "волшебной музыки" оперы), оказалось более весомым для героя в догосподской перспективе человеческой души. 1.2. Интересно то, что роман в стихах А.С. Пушкина был скачан у родителей и увиден героем, и лишь потом, смело предположить, в более позднем возрасте, когда автобиографич. герой Е. Водопьянова научился читать, — был прочитан. В связи с этим литературный опыт ^{уже} нарастал до прямого знакомства с текстом произведения, и жизненный опыт нарастал по мере прощивания героя — рассказчика в разном символическом уровне "Евгения Онегина". Интерес к душе отражал стремление ребенка к игре, познаванию мира. В раннем возрасте взрослеющая личность ^{быть похожим} стремится ~~похожим~~ на тех,

на кого он смотрит с восхищением, то есть на взрослых, — не от в этом же кроется причина огромной важности для него умения, «искусство правильно падать»?

Любовная сторона и музона из этой оперы восхитили его уже позже, после детского сада, когда жизненный опыт позволил принять и «принимать», пусть и шисешио, этот любимый литературный герой, оказавший влияние на развитие и становление имени автобиографического героя.

2. Исс.

Рецензент возвращает неудержимости.

В современной культурной прострации блуждают два имени: одни утверждают, что современная литература никогда не достигнет уровня великой классики и «будущее литературы — это её прошлое»; другие, обращая взгляд не на дни минувшие, а на будущность мте-

ратура в рождающихся эпохах, видят выход. Умение ^{владеть} обращаться ^{во} словами у представителей юного поколения даёт надежду сторонникам второй позиции, в их числе и мне, на то, что в литературном искусстве ^{будут} ~~найдут~~ ^{которые заставят} новые имена, сияющие яркими звездами на небосклоне современной культуры.

В контексте технического стремительного развития нашего ~~времени~~ мира большую распространённость получила сетевая поэзия. Положительная сторона этого феномена заключается, главным образом, в том, что опубликованные в сети ресурсы имеют больший шанс быть замеченными. Иногда подобные находки ~~превращаются~~ ^{возбуждают} в ~~большое~~ ^{непреодолимое} нежное гудение к источнику этой информации, становятся откровением, входом в иной — совершенно волшебный — мир.

Для меня находкой прищипой «солнечного удара» явилось обнаружение стихотворения молодой петербургской поэтессы Стефании Дамшовой: «Если бы всё случилось по Рюю Брэдбери...» — так называется текст, который произвел на меня неизгладимое впечатление. Так случилось, что прочитанный раньше принятого времени роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» вызвал во мне неудовлетворение невозможностью на тот момент понять, почему любящие друг друга герои не воссоединились? Названное ваше стихотворение С. Дамшовой стало своеобразным ответом на этот вопрос, удовлетворившим меня в более раннем возрасте: мир, Земля наша исполняет возможность того, чтобы всё было так, как хочется, — это закон мироустройства, но если бы действительность происходила в более под-

ходящих условиях, которые априори невозможны на нашей планете, то вероятность счастливого конца не случившаяся бы к нулю.

Невозможность радостного исхода лейтмотивом проходит через многие стихотворения С. Дамшовой, потому что лирическая героиня довольствуется единственной иллюзией, даже не осознаваемой как счастливый миг, но обещающий это. Именно этот миг превращается в беснадзатимлетие, в котором всегда пребывает лирическая героиня поэтического сборника «Вснадзатимлетие».

Мой путь к этой долгожданной книге совпал с первой поездкой в Санкт-Петербург, и мне в этом видится символический знак судьбы, потому что ^{в процессе} по «величественному городу, «калыбели революции» я меня сопровождала героиня С. Дамшовой, глазами которой часто

смотрит сам автор. «Мир как текст и текст как мир» — ^{ее}художественная формула С. Даниловой, и Петербург предстал передо мной не только в страшной величественности, но и пропаял руку — «Вспадать» с изображением лодки на обложке.

Восьмая книга двадцатидвухлетнего автора именована ~~книжка~~

другим названием — «Неудержимая молодость». Это уже не открывшая взрослому человеку, смотрящего и впервые увидевшего мир, — это взгляд, цепко хватывающий во пространстве ту деталь, которая создает дисгармонию в мироо-рядке. «Моя Любовь говорит красиво...» — первая строка стихотворения «Ветвером». Мирская героиня С. Даниловой умеет говорить на языке молчания, но не тишины — с ней вместе всегда Слово и Вера,

Надежда, Любовь — три сестры, а ветвером они справятся, сойдутся и в пустых ладо-нах" tudo.

Но мирская героиня умеет бросить взгляд миру и человеку тогда, когда это действительно необходимо: «Чего добился ты, стёрший семь пар ботинок, избивший мир от тысячи сигарет?»

И с такой тоскливой нежностью она оберегает тех, у кого кто одиноко («Альцгеймер», «Скорая ехала мимо, не доезжая...»), с какой жалостью видит тех, кто не замечает ни «маяков Маяковского», ни «цветавских цветов?»

Мне казалось, я тебя ищу на Больших поездах и самолётах, — она способна идти за Мечтой, которая впоследствии обращается ею самой:

А стала женщиной твоей мечтой,

2

которая всегда проходит мимо.

Мирическая героиня во снах видит то, «чему никто не верит, ... о чём не говорят», но такие сны позволяют ей находить ответы на тревожащие душу вопросы и видеть через тернии путь — конечно, к звёздам.

А Стефания Дамшова создала удивительный мир: мир поиска; ответов, порождающих вопросы; способность увидеть прелесть в «играх вита» (в противовес «далёге вита» — шадкая жизнь). Знакомство с её творчеством помогло мне только научиться находить «выход из», но и сделало меня убеждённой (на собственной опыте!) сторонницей тех, кто верит в будущее литературы. Опыт общения с текстами Стефании Дамшовой стал знакомством, позволил мне осознать смысл слова «вспадцать»: это вечно

вспадцатьеетие Поззия, Жизнь и Слово.

Литература будет вьспадцатьеетиеей, пока человек способен отзыватья на чувства, со вызываемые острими ощущениями собственной нужности, важности; пока в текстах живёт мир, и наоборот; пока не иссякнет вечное несознание стремление человека вырастить неустержималость в саду собственной души — именно это желание стало причиной моей чудесного открытия художественного мира Стефании Дамшовой.

I Второе задание предполагало создание эссе о вашем открытии в литературе. В работе же преобладает размышление о сурьбах литературы, своеобразии эссеи Дамшовой. Первый из двух вопросов раскрыт более глубоко, отмечена разница

примеров ребенка и взрослого, ответ
на второй вопрос более похот на
пересказ.

II Тема сформулирована не в логике
уточненно ранних тезисов, задачи
сформулированы четко, целостно
повлечение Н. Лескова. Тезисы и приво-
димые в них литературные тексты
удивляют научностью формулировок в
сочетании с грубыми фактическими
ошибками.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

1
Слайд № 1 (тема) Выявление авторского сознания и его отношения к герою через манеру повествования

2
Слайд № 2 (задача)

Определить способ выражения авторского сознания через формальный уровень организации текста в произведении русской литературы XIX века (на примере творчества Н.В. Гоголя и Н. Лескова)

Слайд № 3

Экспликация автора: образ автора, действующего вместе с главным героем («Евсей Олейш» А.С. Пушкина);

Имплицитность автора: выражение авторского отношения через рассказчика / рассказчика-наблюдателя / героя-рассказчика.

Теория М. Бахтина о существовавшим двух способов выражения авторского сознания: тот, за кем наблюдают (герой), и тот, кто наблюдает (повествователь).

Слайд № 4

«Так это же собой представляет...»
(В. Набоков)

Слайд № 5

«Триёмит эти схватить не трудно...»
(К. Аксаков)

Слайд № 6

2
 Проявление определённого зорфекта, способствующего раскрытию идеи и выражению авторского отношения к событиям и героям на формальном уровне: синтаксис (сложные и многоэтажные предложения, создающие эффект нарастающего чувства); использование приёмов инверсии, градации, гиперболы.

Слайд № 7

(К. Мочульский)

«... человек бунтует против учителя...»

Слайд № 8

1
 Макера повествования, «повествовательная» у другого автора: диалог с традицией? пародия? подражание? Творчество Н. Лескова, утверждающее новые идеи, оппонирование законам художественного мира Н. В. Гоголя, оказавшего на автора «Премудрого куска» и «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» немалое влияние

Слайд № 9

«Между нами современники...»
 (Ю. Моринов)